

[Открыть письмо в браузере](#)

5 февраля 2021 года



МОСКВА. 5 февраля 2021. ПИР-ПРЕСС. «Я люблю интересно жить, и как писал Александр Блок: «Сотри случайные черты, и ты увидишь мир прекрасный». Стирать эти черты – наша задача, в том числе и на профессиональной стезе», – член Экспертного совета ПИР-Центра Алексей Убеев.

ОТ РЕДАКЦИИ: Мы продолжаем наши встречи в формате «Без галстука», и сегодня у нас в гостях кандидат технических наук, человек, с которым ПИР-Центр связывает много лет дружбы и сотрудничества – член Экспертного совета ПИР-Центра **Алексей Вадимович Убеев**. Алексей Убеев занимал руководящие должности в «Росатоме» и системе МИД России, занимался научной работой в Восточно-Сибирском государственном технологическом университете и даже участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Наш собеседник рассказал нам о Забайкалье, рыбалке в Европе, поэзии, внутренней борьбе спокойного созерцателя и пламенного мечтателя и многом другом.

От Забайкалья до Харькова

В детстве каждое лето вместе с братом пересекали Россию от Забайкалья до Харькова, что, несомненно, наложило свой отпечаток. Родители были

железнодорожниками, поэтому мы жили совсем рядом с железной дорогой, а проходящие поезда всегда увлекали и манили за собой в путь куда-то. Именно тогда, в детстве появилась страсть к путешествиям, обузданию нового, которая, вероятно и привела к тому, что я пришел в профессиональную международную среду. В детстве мы много путешествовали. Отец, будучи строителем, брал меня с собой в различные командировки. Строили они по всей республике, где мы только не бывали: Баргузин, Курумкан, северные районы. Когда стал чуть постарше, началось время спортивных лагерей, тогда и начал увлекаться походами.

Ловлю везде и всегда

Я родился в Сибири, на Байкале, поэтому все что касается леса и рыбалки – у меня в крови. Везде, где бы я ни был, умудряюсь и рыбу половить, и грибы пособирать, даже там, где их не собирают, например, в Финляндии или странах Африки. Мой девиз – «ловлю везде и всегда». В поездки часто беру с собой рыболовную катушку и снасти, а удильца у меня и так по всему миру разбросаны (смеется). Одно удильце у брата в Иркутске, другое у брата в Улан-Удэ, а если еду в Вену, то и там знаю у кого мое удильце хранится.



В Вене вообще незабываемая рыбалка была несмотря на то, что правила лова там очень строгие – нужно покупать лицензию, и местный рыбнадзор внимательно за любителями рыбной ловли следит. Помню, как-то решил на одной из замерших дунайских заводей заняться подледным ловом. Вышел, просверлил лунку, думаю, сейчас половлю. Начал ловить, какая-то мелочевка шла. На следующий день смотрю, народ понемногу вокруг ходит, интересуется, ведь там такого нет. На озерах, конечно, занимаются подледным ловом, но там, где я ловил в районе Вены, замерзает редко. На второй день подходит ко мне «фишконтроль». Говорю им: «Вот у меня лицензия на это место. Вот я ловлю. Аэрирую рыбам водоем. Что я нарушаю? Так о рыбе заботитесь?» «Да, нет, мистер Убеев», – отвечает. «Мы о вас беспокоимся! Безопасность! Вдруг вы под лед провалитесь!» Мне так запомнилось, что именно обо мне, а не о рыбе позаботились (смеется).

В горах на озерах в районе Зальцбурга ловил форель, причем крупную, хорошую. Удобно, что можно на машину сесть и отправится на рыбалку и в Чехию, и в Словакию, куда хочешь.

Бабушка из Диканьки, «Вий» и Нестор Махно

Я человек, рожденный на Байкале, в столице Бурятии – Улан-Удэ. Мой отец бурят, а мама наполовину русская, поскольку дед был с севера, из Поморья, а бабушка из Украины, точнее, из Диканьки, Полтавской губернии. Во мне все это переплелось: и бурятское, своего рода буддистское начало, и русский север, православие и, конечно же, украинские корни.

Каждое лето мы с братом отправлялись на поезде из Улан-Удэ до Харькова и дальше, я знал каждую станцию на этом пути. Мы часто бывали у бабушки в Полтавской области, она была невероятно музыкальной и очень любила песни. Первые рассказы Гоголя и даже «Вий» услышал именно от бабушки, когда еще даже читать толком не мог.

Мои деды были выдающимися людьми. Один – Алексей Трофимович Шишкин, в четырнадцать лет уже был в Петрограде, работал там, неоднократно видел Ленина, а чуть позже, и узнал мою бабушку. Они встретились, когда она была в одном из обозов Махно, она была санитарным инструктором Нестора Махно. Каждый раз, когда я проезжаю рядом с Наро-Фоминском, задумываюсь о его нелегкой судьбе, о том, как он здесь в 1941 г. защищал Москву, был тяжело ранен в рукопашном бою и получил медаль за проявленную отвагу при обороне Москвы, и немного позже орден Ленина. Нелегким был жизненный путь и моего другого деда, который по бурятской линии. Он был одним из первых коммунистов в иркутской губернии и в 1930-ые годы был осужден по статье за контрреволюционную деятельность. Он получил десять лет лагерей и десять лет поселений.

Так во мне и переплелись эти абсолютно разные и непохожие друг на друга культуры: русский север, Украина и Бурятия. И я горжусь своими корнями.

Вклад в сохранение русского культурного наследия

В молодости в составе реставрационных отрядов побывал в разных

частях России, в том числе и на Соловках. Это было в 1970-ых. Я посетил и остров Кий, где был Онежский Крестный монастырь, и Соловецкий монастырь на одноименных островах. К сожалению, оба эти монастыря остаются в жутком запустении. А тогда мы были молодыми ребятами, нас было 40 человек, все энтузиасты. Нас сопровождали одни из лучших архитекторов Москвы и, в частности, Гали Владимировна Алферова. Перед отъездом, здесь в Москве мы обучались своим строительным профессиям, таким как плотницкое мастерство, мастерство кладки. Я занимался плотницким делом, и даже до сих пор своих навыков не растерял. Затем нас вывозили в Зарядье, где мы оттачивали приобретенные навыки. Основной задачей, конечно, была консервация того, что сохранилось, дошло до нашего поколения. Никогда не забуду время, проведенное на Соловках – для меня это белые ночи и первые влюбленности, красота русского севера и природы. Помню, как невыспавшиеся приходили на работу, уставали, но продолжали упорно трудиться. Особенно приятно осознание того, что в этой церкви удалось приложить руку, оставить небольшой, но свой личный вклад в сохранение нашего культурного наследия. Помню тот свод в трапезной, который мы восстановили – это наших рук дело.

Орлята учатся летать

На Черном море есть такой лагерь «Орленок», в его состав входит множество лагерей, в том числе и лагерь «Стремительный». Я – 13-ти летний парень из Бурятии попал в этот лагерь, проехал через всю Россию, чтобы там оказаться. Практику там проходили студенты из Москвы. Оказалось – это первые барды наши были! Уже тогда я узнал и Аду Якушеву, и все эти замечательные песни, «Вечер бродит по лесным», и песни Визбора, Кима... Этим еще молодых ребят я узнал тогда, в 1965 году. Приезжали тогда еще молодые Пахмутова и Добронравов, при нас они буквально впервые исполняли такие песни как «Звездопад», «Орлята учатся летать». Все это в меня заложено с детства, поэтому я с удовольствием пел все эти песни у костра под гитару, до сих пор пою, и буду петь – это мое хобби, даже не хобби, я просто очень люблю это делать. Люблю и знаю практически всего Окуджаву, это мои любимые песни. С Высоцким встречался у нас в Менделеевском институте – когда что-то организовывал по профсоюзным делам, мы с ним общались.

Сибирской породы



Я очень люблю стихи Пушкина, произведения Евгения Евтушенко, тем более что он мой земляк, родился в Братске, кормилицей у него была бурятка. С ним встречался на поэтических семинарах в клубе Зуева на Миусской. Его стихи не только пропитаны любовью к нашим родным местам, они передают ту мысль, идею, с которой и я иду по жизни: «Я сибирской породы, ел я хлеб с черемшой, и мальчишкой паромы тянул как большой». Вот это его: «Я сибирской породы», «Я был во всем огромном мире послан

не чьим-нибудь – Сибири» у меня идет по жизни. Я объездил больше 100 стран, посетил, поработал и всегда следовал этому принципу, так точно сформулированному Евгением Александровичем.

Народ рвался скорее получить эти заветные 25 рентген

Когда в 1986 году приехал в Чернобыль, я как профессионал понимал, что произошло. В отличие от той эйфории, которая там была, будто сейчас все быстро вывезем, награды получим и все, гульнем – я ощущал досаду, что все так произошло. Я понимал: это надолго. Тогда я был всего лишь командиром роты, и толком не представлял, что это такое, но встречался с Адамовым, будущим министром атомной энергетики, с академиком и героем труда Ильиным, главным по медицине. Помню, как в первые годы народ рвался ко мне с просьбами скорее отправить на работы, чтобы получить эти заветные 25 рентген и уехать домой. Помню, как ко мне подходили эти мужчины и говорили, «ну дай я схожу на крышу получу эти зайчики, рейганы», – как только не называли. А поскольку выводящих офицеров было не так много, их берегли. Основной задачей было для меня минимизировать возможный вред для здоровья личного состава.

Моя профессиональная триада

Мне повезло, что моя профессиональная карьера представляет собой некую триаду — это работа в МИДе начальником «ядерного» отдела, работа в ГК «Росатом» заместителем Директора Департамента и работа в МАГАТЭ. Здорово иметь возможность анализировать с разных сторон: и со стороны дипломата, и технаря, и международного чиновника. Этот опыт очень помогает мне преподавать, я люблю это делать и начал еще в 1981 г. в Алжире. Затем вернулся в свой родной Улан-Удэ заведующим

кафедры, а потом проректором по научной работе Восточно-Сибирского технологического университета.

В Вене я работал с уникальными людьми. Мне повезло работать с заместителем Министра иностранных дел Валерием Васильевичем Лощининым и Григорием Витальевичем Берденниковым, а на работу меня брал Сергей Викторович Кисляк. Потом работал непосредственно с Антоновым Анатолием Ивановичем. И в МИДе, и в «Росатоме» всегда было приятно работать в связке с Михаилом Николаевичем Лысенко.

Помню, как после перехода в «Росатом» из МИДа меня поразила новая система менеджмента и профессионализм Сергея Владиленовича Кириенко. Многочисленные поездки и командировки вместе с ним показали, что эта новая система действительно пришлась в пору Росатому.

С легкой атлетикой по жизни

Всю жизнь меня сопровождает спорт, а именно королева спорта – легкая атлетика. Я кандидат в мастера спорта. В юности стал чемпионом зоны Сибири и Дальнего востока в беге на 400 метров с барьером, потом – призером московского студенческого спортивного общества «Буревестник», представлял свой родной Менделеевский институт на эстафете, проходившей на садовом кольце. Бежал достаточно большой участок, который начинался в районе таганки и финишировал на площади Маяковского. Очень любил баскетбол и волейбол, у меня даже разряды по этим видам спорта есть. У меня вообще очень спортивная семья, многие родственники профессионально занимаются спортом, есть и заслуженные мастера спорта по боксу, и чемпионы мира по пауэрлифтингу.

Не поэт – пишу для внуков

Поэтом себя ни в коем случае не считаю, хотя, бывало, посещал поэтические семинары с Евтушенко. Стихи пишу достаточно давно, но пишу в стол, так сказать для себя. Хотя сейчас понимаю, что в первую очередь пишу для своих внуков, а внуки у меня по-настоящему прекрасные. Приятно, когда они цитируют



мои стихи, тем более что для них эти стихи и предназначены, вовсе не для широкой публики.

Также одно из моих увлечений – работа по дереву, поскольку я с самой молодости занимался реставрацией и, в частности, плотничеством. Часть мебели на даче сделал своими руками, с использованием инструментов, собранных по всем своим командировкам. Конечно сейчас, сложно совмещать преподавательскую деятельность и плотничество, мало свободного времени.

Когда покой в душе

Во мне, несомненно, постоянно борются два начала. Буддистское – выражается в любви к спокойствию, созерцанию. Я живу с идеей, что во всем необходима взвешенность. Когда покой в твоей душе преобладает над бурей эмоций – это хорошо, даже правильно. С другой стороны, мои украинские корни, присущие эмоциональность и импульсивность зачастую толкают меня в пучину мечтаний, разных переживаний (смеется). Эта внутренняя борьба научила, что необходимо всегда искать баланс, и ежегодные поездки на Байкал помогают в этом нелегком деле. Для меня просто необходимо окунуться, сделать омовение в нашем священном море, только так могу зарядиться энергетикой и очистить разум.

Пушкин и Библия

Сейчас я увлекся, и много читаю альтернативной истории. Конечно, это своего рода литературный мусор, но мне крайне интересно посмотреть, что было бы с Россией если бы какие-то события проходили иначе или вовсе не случались. Такие истории про попадание [«попаданчество» — распространённый приём фантастической литературы, связанный с внезапным переносом героя в прошлое. – ред.] меня увлекают возможностью поразмышлять о том, как изменился бы ход истории и как бы это изменило нас самих. А так мои настольные книги – это собрание сочинений Александра Сергеевича Пушкина и Библия. Ну, и жена меня все время упрекает, что вот я, мол Евтушенко уже до дыр зачитал (смеется)!

«И ты увидишь мир прекрасный»

Я бы хотел пообщаться с Далай-ламой 14-м. Мы однажды с ним не

закончили разговор, начали говорить, но не договорили, когда в 1991 году он посещал Калмыкию, а сейчас он не въездной в Россию. Я бы хотел переговорить с ним, пока он не ушел от нас, о том, как душевное спокойствие должно совмещаться с активной жизненной позицией. Ведь можно уйти ото всего в нирвану, а вот его изречение: «Если проблему можно разрешить, то не стоит об этом беспокоиться, если её нельзя разрешить, тем более не надо об этом беспокоиться». И, пожалуй, я согласен с такой позицией, но это во мне опять же моя буддистская половина говорит.

Я люблю интересно жить, и как писал Александр Блок: «Сотри случайные черты, и ты увидишь мир прекрасный». Стирать эти черты – наша задача, в том числе и на профессиональной стезе.

Интервью: Юрий **Медведев**

Редакторы номера: Юлия **Цешковская**, Никита **Дегтярёв**

Узнать больше о проекте **«Без галстука»** можно на сайте ПИР-Центра.



Наш электронный адрес: inform@pircenter.org

Здесь вы можете подписаться на другие рассылки ПИР-Центра или отписаться от них.

This email was sent to intern4@pircenter.org
[why did I get this?](#) [unsubscribe from this list](#) [update subscription preferences](#)
PIR Center · PO Box 147 · Moscow 119019 · Russia